

Глава 9

Вэнь Наньшу смотрел на кольцо, не до конца понимая мотивов мужа. Но стоило Пэй Юю открыть бархатный футляр, как все прочие мысли отступили. Дизайн был слишком знаком — в точности такой же бриллиант, каким Ци Жобай хвастался перед ним совсем недавно, выставляя напоказ свою победу.

— Это кольцо... оно действительно для меня?

— А для кого же еще? — небрежно отозвался Пэй Юй.

Наньшу почувствовал, как воздух вокруг тяжелеет, становясь почти осязаемым. С трудом переводя дыхание, он тихо спросил:

— А я думал... ты купил его для того мальчика, Ци Жобая.

Лицо Пэй Юя на мгновение изменилось, но он тут же взял себя в руки.

— Зачем ты вспоминаешь об этой дешевке? Иди сюда, я надену его тебе.

Он взял Наньшу за руку, и стоило пальцам коснуться тонкого запястья, как Пэй Юй невольно нахмурился. Почему тот так похудел? Впрочем, мужчина не стал долго размышлять об этом, намереваясь поскорее надеть украшение на палец супруга.

— Не нужно, — Наньшу резко вырвал руку.

— В чем дело? Не нравится?

Молодой человек опустил взгляд, стараясь скрыть вспыхнувшую в глазах боль. Его пальцы, прижатые к швам на брюках, сжались так сильно, что ногти впились в ладони. Он не понимал: почему, даже когда его загнали в угол, когда он отказался от всего и просто хотел уйти, Пэй Юй продолжал попирать его достоинство, подсовывая вещи, предназначенные любовникам?

— Пэй Юй, — не поднимая головы, прошептал он. — Кто я для тебя?

— О чем ты? Ты моя жена. У тебя что, жар начался? — Пэй Юй, не понимая причины такой резкости, потянулся к его голове, желая снять кепку.

— Не трогай меня! — вскрикнул Наньшу, заставив мужа вздрогнуть.

— Да что с тобой такое?!

Всё тело Наньшу было напряжено, словно натянутая до предела тетива. Он чувствовал, как от этого напряжения ноет каждая косточка в позвоночнике.

— Жена? — он горько усмехнулся. — Пэй Юй, сколько таких колец ты заказал?

— В смысле — сколько? — Пэй Юй искренне не понимал сути вопроса.

Наньшу чувствовал смертельную усталость. Все эти годы в доме семьи Пэй, где его никто не ставил в грош, он жил лишь ожиданием редких крох внимания, которые муж бросал ему, когда был в хорошем расположении духа.

Разве это Пэй Юй унижал его? Нет, он сам позволял так с собой обращаться.

— Пэй Юй, мы вместе уже двенадцать лет, — начал он, и в голосе послышалась самоирония. — Много раз я хотел спросить: кем я был для тебя всё это время? Псом, которого можно подозревать и прогнать по первому свисту? Я со всем смирился. Мне было достаточно миски супа или обглоданной косточки, чтобы, ослепнув от счастья, преданно вилять перед тобой хвостом. Но ты...

Глаза Наньшу покраснели, он процедил сквозь зубы:

— Ты не должен был раз за разом швырять мне кости, которые уже обглодали другие собаки! С меня хватит... Я больше не могу!

— Что за чушь ты несешь? Какие еще собаки, какие кости?! — Пэй Юй, видя эту беспричинную, на его взгляд, вспышку ярости, тоже начал закипать. Кто вообще смел называть его женоу псом?

Но в следующую секунду Пэй Юй замер. Наньшу залез в карман и достал серебряный ободок — их обручальное кольцо.

— Что ты собираешься делать?

Взгляд Пэй Юя мгновенно изменился. В его янтарных глазах промелькнул шок, смешанный с недоверием. Он был уверен: Наньшу скорее даст отрубить себе палец, чем добровольно снимет это кольцо.

— Когда-то дедушка заставил тебя купить его для меня. Но даже тогда, получая его, я чувствовал себя самым счастливым человеком в мире. Я верил, что оно будет единственным. Но за последние пять лет не было и дня, когда бы это оказалось правдой. Теперь я возвращаю его тебе. Нашим чувствам больше не нужны никакие символы.

С шестнадцати до двадцати семи лет — он отдал Пэй Юю десять лучших лет своей жизни. Он отказался от успехов в учебе, ради которых сидел над книгами до рассвета, отринул собственное «я», за которое боролся в суровом мире, растоптал свою гордость и достоинство. Он любил Пэй Юя, зарывая свое сердце в пыль, и, нося это кольцо на безымянном пальце, молча делил мужа с другими.

Он слишком устал. Боль выжгла его дотла.

Любви больше не осталось.

Спокойный тон Наньшу показался Пэй Юю пугающе чужим. В груди шевельнулось странное, необъяснимое беспокойство.

— Вэнь Наньшу, прекращай этот спектакль. Ты хоть знаешь, какое важное совещание я отменил, чтобы приехать сюда? Поехали домой, у меня в офисе еще гора дел.

Пэй Юй даже не потянулся, чтобы забрать кольцо. В ходе короткой перепалки руки мужчин столкнулись, и ободок выскользнул из пальцев Наньшу. Раздался тихий звон. Кольцо, прежде чем кто-то успел среагировать, покатилося по неровным камням и исчезло в глубокой, разрытой строителями траншее, скрывшись под слоем липкой грязи и сточных труб.

Лицо Пэй Юя мгновенно потемнело.

— Вэнь Наньшу, подними кольцо. Сейчас же.

Наньшу замер, глядя на пустую ладонь. Маленький бриллиант, который когда-то отражал весь свет его жизни и который он несчетное количество раз с трепетом подносил к губам, теперь лежал в сточной канаве.

— Кольцо... оно мне больше не нужно.

Он медленно опустил руку, застывшую в воздухе.

— Что ты сказал?! Как это — не нужно?! — Пэй Юй рванулся вперед, хватая супруга за предплечье.

Тот инстинктивно попытался закрыться, боясь, что резкое движение потревожит швы на ребрах. От этого неловкого жеста кепка, скрывавшая повязку на лбу, слетела на землю, сбитая рукой Пэй Юя.

— Ты ранен? Что произошло? — Пэй Юй мгновенно ослабил хватку.

— Ударился в ту ночь, случайно, — Наньшу прикрыл ладонью марлевою повязку и наклонился, чтобы поднять испачканную в строительной пыли кепку.

Пэй Юй смотрел на медицинский пластырь и бинты на лбу мужа. Насколько же сильным был удар, если потребовалась такая перевязка?

— В какую ночь? Как ты мог быть таким неосто...

Мужчина замолчал на полуслове, встретившись с глазами Наньшу — спокойными и прозрачными, словно стоячая вода. До него вдруг дошло, о чем идет речь, и слова упрека застряли в горле.

Наньшу лишь молча отряхнул кепку от пыли. Точно так же, как в ту ночь, когда Пэй Юй выставил его за дверь с разбитой головой, он отряхивал холодный снег со своего чемодана.

— Пэй Юй, я жду твоей подписи.

Наньшу развернулся и ушел. Пэй Юй остался стоять на обочине, не в силах поверить в услышанное. Наньшу внешне совсем не изменился, его голос при словах «нужно» или «не нужно» оставался таким же мягким и нежным. Но почему Пэй Юю казалось, что всё безвозвратно рухнуло?

В тот момент, когда Наньшу сказал: «Кольцо мне больше не нужно», Пэй Юй впервые не увидел своего отражения в глазах, которые прежде светились лишь любовью к нему.

***

В офисе Пэй Юй, не ожидавший столь холодного приема, в ярости швырнул соглашение о разводе на стол. Листы с сухим шелестом разлетелись в разные стороны.

— Черт возьми! Какая контора решила, что им надоело жить? Кто посмел составить соглашение о разводе для моей жены?!

В кабинете замерли трое секретарей. Чэн Хао и Фэн Сюэ стояли, опустив головы, не смея проронить ни слова. Хэ Цзи начал молча собирать бумаги с пола.

И впрямь, ситуация была странной. Учитывая влияние семьи Пэй в городе А, ни одно юридическое бюро не рискнуло бы подготовить такие бумаги для супруги Пэй Юя, не поставив саму корпорацию в известность.

Хэ Цзи бегло просмотрел пару страниц, и его лицо внезапно изменилось. Он увидел название фирмы и фамилию заверяющего юриста.

— Господин Пэй, это наша юридическая служба, — секретарь замялся. — Это соглашение было составлено четыре года назад... Тогда вы сами приказали юристам подготовить его для господина Вэня.

<http://bllate.org/book/15853/1433399>